

УДК 811.111-2

*E.A. Милютина**

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРУКТУРНО НЕЗАВЕРШЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Статья посвящена изучению гендерного аспекта функционирования структурно незавершенных высказываний в английской стилизованной разговорной речи. Различия между маскулинным и феминным типами речевого поведения выявлены через гендерные маркеры невербальных компонентов коммуникации.

Ключевые слова: гендер, структурно незавершенное высказывание, эмоциональное состояние, речевое поведение.

В современных исследованиях, посвященных гендерному аспекту функционирования английского языка, традиционно рассматриваются как устная, так и письменная разновидности речи, однако предпочтение отдается устной как более спонтанной и менее организованной и, как следствие, наиболее четко отражающей различия социокультурных норм поведения мужчин и женщин [4, 8]. Лингвистическая гендерология в разработке методологических основ руководствуется описанием различий словоупотреблений мужского и женского подъязыка, причем эталоном на протяжении долгого периода времени считался мужской стиль общения, а более изученным – женский вариант [3, 7].

Стилизованная разговорная речь сочетает в себе особенности письменного и устного вариантов, представляя вниманию читателя модели речевых и поведенческих стратегий персонажей, максимально приближенных к реальным. Высказывание в стилизованной разговорной речи сопровождается описанием экстралингвистических факторов, играющих значительную роль в процессе коммуникации. Значение структурно незавершенного высказывания, обладающего рядом синтаксических, лексических и интонационных особенностей, компенсируется с помощью целого ряда невербальных компонентов, характеризующих феминную или маскулинную модели поведения.

- 1) «*But my schedule* – «*There was genuine horror in the Master's voice* (*T. Clancy*).»
- 2) «*Anytime you need taking care of...*» *Eric left the sentence unfinished, as Emily smilingly shook her head* (*M.H. Clark*).»

Речевые особенности говорящего в ряде случаев отражают способы выражения общих или различных концептов для представителей женского и мужского пола. Одним из универсальных концептов является страх (пример 1), в то время как поощрение (пример 2) представляет собой типично женский вариант.

* © Милютина Е.А., 2009

Милютина Екатерина Александровна – кафедра иностранных языков Самарского государственного университета

Особенности речи персонажей в ситуативных контекстах обусловлены общепринятой маскулинной или феминной моделью поведения в конкретной речевой ситуации [2].

По данным исследований в области гендерного речетворчества, феминная модель поведения характеризуется повышенной эмоциональностью и экспрессивностью по сравнению с маскулинной [1, 6], однако меньшей склонностью к использованию незавершенных конструкций. На уровне художественного текста такое утверждение может быть оспорено, поскольку в женском варианте языка отмечено незначительное превалирование структурно незавершенных высказываний, причем как в диалогах, так и в монологах, отличающихся повышенной фрагментарностью и обрывочностью.

It was only at the end that her emotions came back. «He didn't have to rape me. He could have ... asked. I would have... I mean, another day, the weekend... I knew he was married, but I liked him and...» (T. Clancy).

Следует отметить, что обрывочность выраженных мыслей сопровождается невербальными компонентами описания состояния персонажа, которые играют значительную роль в создании образа. Подобные элементы могут трактоваться как гендерные маркеры речевого поведения. К неверbalным способам определения маскулинной или феминной моделей поведения относятся паралингвистические движения говорящего, необходимые для восполнения пробелов в восприятии, а также для восстановления единой линии коммуникации (например, модуляции голоса и ряд кинетических движений, сопровождающих незавершенное высказывание или являющихся его эквивалентом).

Гендерные маркеры голосовых модуляций занимают особое положение среди прочих невербальных элементов, причем проявляется это на уровне синтаксической организации структурно незавершенного высказывания. Так, женщины склонны к эмоциональным прерываниям речевого потока, сопровождающимся восходящей интонацией [6], что приводит к появлению восклицательных структурно незавершенных высказываний.

«Oh! Please. I !» She was trembling (S. Sheldon).

Для характеристики манеры ведения беседы автор использует констатирующие глаголы речи при употреблении структурно незавершенных высказываний. Как для мужчин, так и для женщин характерны следующие констатирующие глаголы говорения: *to say, to declare to add, to announce*.

Наиболее частотным констатирующим глаголом речи для описания высказывания мужчин и женщин является глагол *to say*. Следует отметить, что при описании маскулинного варианта данный глагол обладает широким вариативным спектром голосовых модуляций и стилей произнесения, несмотря на многократно отмечавшуюся мужскую неэмоциональность.

В маскулинном варианте произнесения преобладают такие характеристики, как *miserably, blankly, nastily, earnestly, eagerly, stonily*.

«I don't agree», Michael said stonily. «Surely he can borrow» (N. Tinsley).

Маскулинный вариант поведения предполагает такие концепты, как активность, напористость, уверенность. Вариант *quickly* наиболее характерен для мужчин, использующих структурно незавершенные высказывания, в противоположность подчеркнуто медленной женской манере разговора.

Феминный вариант речевого поведения характеризуется как пассивный, мягкий, ненапористый, что подтверждают такие определения, как *cautiously*, *contemptuously*, *inanely*, *slowly*, *desperately*, *quietly*, употребляемые в контексте глагола *to say*.

Nearby, Lucy Yang, a reporter from New York's Channel 7, was facing the camera, holding the microphone and quietly saying, «...the body of thirty-four – year – old Natalie Frieze, wife of restaurateur and former Wall Street Executive Robert Frieze was found today...» (M.H. Clark).

Наиболее частотным является вариант *slowly*. Мягкость, неторопливость, отсутствие агрессивности являются типичными феминными характеристиками персонажей.

В аспекте кросскультурных гендерных различий стилей речевого поведения рассматривается также распределение ролей в разговоре. Считается, что женщина во всех случаях стремится инициировать начало разговора и более заинтересована в его продолжении [4], в связи с чем, при употреблении структурно незавершенных высказываний для описания феминной модели поведения, используется большее число разнообразных глаголов говорения, кроме *to say*, например, *to start*, *to begin*.

«I don't understand and» Mrs. Stanhope began, but she never finished the sentence, because at this moment Charles came into the room (S. Sheldon).

Маскулинная тактика ведения беседы зачастую ограничивается такими глаголами, как *to ask*, *to continue*.

Ryan continued the thought «Front page news for a few days, but if the Indians are smart about it, they make Ceylon their fifty-first state» (T. Clancy).

Женский стиль речевого общения отличается ориентированностью на собеседника, склонностью к компромиссу и готовностью передать инициативу [4, 5], в связи с чем наблюдается значительное количество вопросительных и восклицательных конструкций.

«He is so charming and caring and!» (T. Clancy).

В некоторых случаях использование подобного восклицания с целью провоцирования собеседника на обмен мнениями воспринимается как вопрос [4, 7], обуславливающий положительную или отрицательную реакцию.

В исследованиях, посвященных влиянию пола на языковую социализацию личности, выдвигается гипотеза, что феминная тактика ведения беседы предполагает развитие разговора, максимальное вовлечение собеседника в дискуссию.

Tracy was surprised. «We haven't even announced it yet. How?»(S. Sheldon).

При непосредственном общении значительную роль играют слуховое восприятие собеседника, интонационный и тембровый аспекты речи. Модуляции голоса, столь важные при разговоре, сохраняются в стилизованной разговорной речи персонажа, выражаясь с помощью квалитативных глаголов речи и определений.

По мнению исследователей, феминная интонационная модель речи отличается повышением тона [5], в то время как маскулинная модель характеризуется нейтральной интонацией. В художественных произведениях при появлении структурно незавершенного высказывания, являющегося своеобразным индикатором эмоционального всплеска, наблюдается противоположное явление.

В описании интонации и голоса персонажа мужского пола преобладают определения *rising, loud*, отвечающие традиционным задачам маскулинного стиля общения: привлечения внимания аудитории, доминирования в разговоре и агрессивной манере ведения беседы.

«I should have understood. You were an adolescent...» the older man's voice began to rise (M.H. Clark).

Традиционно в феминной речевой практике присутствуют элементы неуверенности, застенчивости, что отражается на тембровом порядке произнесения фраз, вследствие чего речь воспринимается как тихая, медленная, неразборчивая. В женском варианте произнесения структурно незавершенного высказывания присутствуют такие варианты, как *unrecognizable, emotionless, lowering*.

«It was the only time in my life it ever happened, and...» Though her voice droned on in a level, emotionless monotone, it was her appearance that disturbed elderly woman most of all (T. Clancy).

В контексте художественного произведения эмоциональный аспект речи представителей как мужского, так и женского пола передается с помощью квалитативных глаголов *to whisper, to cry, to mumble, to call, to moan, to gasp, to falter, to yell, to bawl, to snarl, to mutter, to choke, to croak*. Примечательно, что глаголы, обозначающие громкий голос, применяются, как правило, для описания речевых характеристик персонажей мужского пола, а тихий – для персонажей женского пола. Глагол *to yell* встречается только в мужском речевом поведении, а глагол *to whisper* характерен для женщин. Следовательно, по мнению авторов художественных произведений, под влиянием эмоций женщины говорят неразборчиво и тихо, а мужчины быстро и громко.

Таким образом, функцией структурно незавершенного высказывания в феминной модели речи является акцентирование следующих типичных женских качеств: мягкость, эмоциональность, нежелание безусловного лидерства в разговоре. Женское поведение характеризуется как открытое к проявлениям собеседника, неагрессивное и поощрительное, сопровождающееся негромким голосом. Маскулинный вариант поведения предполагает наличие следующих составляющих:держанность, лаконичность, независимость, невнимательность к реакции собеседника и стремление к доминированию в разговоре. В ряде случаев употребление структурно незавершенного высказывания сопровождается описанием чрезмерно громкого голоса как проявления эмоциональности.

В заключение следует отметить, что маскулинная и феминная модели речи в тексте литературного произведения отражают представление автора о стереотипическом поведении мужчин и женщин и не являются обязательными моделями реального общения.

Библиографический список

1. Горошко Е.И. Говорящий пол (квантиративные исследования в лингвистической гендерологии) // Культура народов Причерноморья. 2003. № 37.
2. Agha A. Language and Social Relations. NY: Cambridge University Press, 2007. 428 p.

3. Lakoff R. Language and Woman's Place. NY: Harper, 1990. 260 p.
4. Eckert P. McConnell Ginet, S. Language and Gender. NY: Cambridge University Press, 2003. 366 p.
5. Holtgraves T. Language as Social Action. London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2002. 240 p.
6. Murachver T., Janssen A. Gender and Communication in Context // Language, Discourse and Social Psychology. NY: Palgrave MacMillan, 2007. 310 p.
7. Tannen D. Gender and Discourse. NY: Oxford University Press, 1996. 222 p.
8. Wilkinson S., Kitzinger C. Conversation Analysis, Gender and Sexuality // Language, Discourse and Social Psychology. NY: Palgrave MacMillan, 2007. 310 p.

Источники фактического материала

1. Clancy T. Debt of Honor. NY: Berkey Books, 1995. 990 p.
2. Clark M.H. On the Street Where You Live. NY: Pocket Books, 2001. 388 p.
3. Sheldon S. If Tomorrow Comes. NY: Warner Books, 1996. 410 p.
4. Tinsley N. Renton's Royal. London: Scarlet, 1996. 394 p.

E.A. Milyutina

GENDER ASPECT OF FUNCTIONING OF STRUCTURALLY INCOMPLETE UTTERANCES

This paper is devoted to the gender aspect of functioning of structurally incomplete utterances in English stylized conversational speech. The differences between feminine and masculine types of language behavior are shown through gender markers of non-verbal elements of communication.

Key words: gender, structurally incomplete utterance, emotional state, language behavior.